

И.Ю. Аксенова

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия
E-mail: a_history@mail.ru

Традиционные запреты на работу в свете трансформации народного праздничного календаря жителей Алтайского края в XX – первой четверти XXI века (по материалам этнографических экспедиций 2013–2024 годов)

В статье представлены результаты исследования вопросов бытования традиционных запретов на сельскохозяйственную деятельность и домашние работы, причины их размывания в народном праздничном календаре сельского населения Алтайского края в XX – первой четверти XXI в. Автором выявлены формы адаптации традиционных запретов, характерных для второй половины XX в.: выделение категории «колхозной работы» как работы, на которую не распространяются запреты, и «домашней работы» (уборка внутри дома, стирка, работа с землей), возникновение «компромиссов» в соблюдении запретов (нельзя работать «хотя бы до обеда»), перенос уборочных работ на удобное время и день, и пр. Показано, что нарушение традиционных запретов на работу в день Пасхи (пасхальный период) являлось инструментом манипуляций по стороны местных властей (вынужденная побелка конторы, посадка саженцев школьниками, работы в бригадах молодежи и т.д.), что было частью антирелигиозной пропаганды. Автор приходит к выводу, что до 1960–1970-х гг. в семьях соблюдали традиционные запреты на домашнюю работу в большие праздники, за чем следили представители старшего поколения. Новизна исследования заключается в том, что проблема бытования традиционных запретов в свете трансформации народного праздничного календаря впервые рассмотрена на региональных материалах (Шитунковский, Романовский, Курьинский, Мамонтовский, Алейский, Волчихинский, Краснощековский, Чарышский, Усть-Пристанский р-ны Алтайского края). В основе статьи находятся материалы этнографических экспедиций (интервью с сельскими жителями, фотографии), проводившихся автором в 2013–2024 гг., а также материалы сельской периодики.

Ключевые слова: Традиционный праздничный календарь, традиционные запреты, сельскохозяйственные работы, формы адаптации, Алтайский край, старожилы, переселенцы.

I.Y. Aksenova

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russia
E-mail: a_history@mail.ru

Traditional Work Ban in the Light of the Transformation of Folk Holiday Calendar of the Population of Altai Region in the 20th – first quarter of the 21st Centuries (Based on Materials from Ethnographic Expeditions of 2013–2024)

The author describes the issues of the traditional banning of agricultural activities and housework and the reasons for their blurring in the folk holiday calendar of the rural population of the Altai Territory in the 20th – first quarter of the 21st centuries. The author The adaptation forms of traditional bans that were typical for the second half of the 20th century are identified: the category of «collective farm work» as the work that is not subjected to banning, «housework» (cleaning inside the house, washing, work in the garden), the emergence of «compromises» in observing bans (one shouldn't work «at least until lunch»), rescheduling cleaning work to a convenient time and day, etc. It is shown that violation of traditional ban on working on Easter Day (Easter period) was a tool of manipulation by local authorities (forced whitewashing of offices, planting of seedlings by schoolchildren, work in youth brigades, etc.), which was a part of anti-religious propaganda. The author concludes that until the late 1960s and early 1970s, the traditional ban of housework on «big holidays» was observed in families; the older generation was watching over the tradition. The novelty of the study is that the author considers the issues of observing the traditional work ban with respect

to the folk holiday calendar transformation on regional materials (Shipunovsky, Romanovsky, Kuryinsky, Mamontovsky, Aleysky, Volchikhinsky, Krasnoshchyokovsky, Charyshsky, and Ust-Pristansky districts of the Altai). The article is based on materials from field expeditions (interviews with villagers, photographs) conducted by the author in 2013–2024 as well as materials from rural periodicals.

Keywords: *Holiday calendar, traditional bans, agricultural work, forms of adaptation, Altai Territory, old-time residents, settlers.*

В традиционном праздничном календаре потомков старожилов и переселенцев Алтая существовали общие запреты на работу в праздничные и воскресные дни – работать с землей, стирать, убираться в доме, пр. В настоящей статье акцентируется внимание на изучении бытования традиционных запретов (работа с землей, стирка, уборка в доме, прядение, пр.) в период трансформации традиционного праздничного календаря у потомков старожилов и переселенцев Алтая в XX–XXI вв. Проблема впервые рассмотрена на узкорегинальном уровне, при проведении полевых исследований применялись методы индивидуального и группового интервьюирования с потомками смешанных семей старожилов и переселенцев Алтая, а также метод включенного наблюдения.

Календарной праздничной обрядности восточнославянского населения Алтая было уделено внимание авторами: М.В. Дубровской [1996], И.В. Куприяновой [2004], В.И. Мотузной [2004], Е.В. Палевкиной [2002], Н.Г. Паньшиной [2005], М.Н. Сигаревой [2001], О.С. Щербаковой [1998], Л.А. Явновой [2023] и др. Отдельные аспекты этой темы затрагивались в работах Т.Н. Золотовой [2002], В.А. Липинской [1989], Г.В. Любимовой [2004], Е.Ф. Фурсовой [2002] и др. В публикациях содержатся факты о бытовании традиционных запретов в праздничном календаре старожилов и переселенцев, однако нет исследований, посвященных их трансформации в XX–XXI вв. на Алтае.

Подготовка к празднику, уборка всего дома традиционно проводилась к «большим праздникам» (Рождество, Пасха, Троица), считались обязательными «скобление», «шорканье» полов, мытье, позднее – побелка внутреннего убранства. В праздничный день на данные работы существовал строгий запрет. Сохранилось воспоминание о смене способов очищения внутреннего убранства (переход от «мытья дома» и скобления к побелке), что осуждалось старшим поколением: «Я помню, к Пасхе выбелишь, к Троице выбелишь. Теперь, это вот к Рождеству обязательно, что этот Новый год. Мы-то уже белили, а свекровь-то мыла. Весь дом мылся, бревна мылись, голиком шоркали, шоб они желтые были, с песком. Вот она говорила, ведь там, гыт, все изъест, это пока и потолки и всё-всё. А потом, когда стали белить, дак те-то свекровки, которы до этого то время, сказали: “Загрязнили весь дом-то! Белют, белют! Ленивые сношки пошли!”» (Щапова Н.П., 1937 г.р., с. Островное, Мамонтовский р-н, саратовские переселенцы).

Относительно 1960-х гг. встречались воспоминания о том, что уже не «все должно было быть побелено», а подбеливали только потолки: «Я помню, мама

перед Пасхой всегда потолки подбеливала, полы драила. Порядок наводила от нечисти всякой, нас мыла по темну еще!» (Иванова М.С., 1956 г.р., с. Озерки, Шипуновский р-н). В связи с ограниченными физическими возможностями женщины (матери), а также отсутствием помощников – взрослых детей в семьях (отъезд детей в город, на обучение), происходит переход от побелки «всего дома» к некоторым его зонам (по одной комнате к празднику): «Всю избу – это на майские праздники, когда дети собираются, тогда помогают. Белить – это женская работа» (Мерюнов Б.Н., 1958 г.р., г. Алейск, Алейский р-н, старожилы).

Побелка «всего дома» (а также покраска) перед праздниками постепенно теряют свою актуальность, сменяясь генеральной уборкой в 1990-е гг.: «С детства запомнила. Мы дома красили, белили дома к Паске, это 1980-е гг. К свекрови пришли жить, она всегда говорила белить, это 1989 год. А потом генеральную уборку стали делать» (Кобухова М.М., 1969 г.р., с. Волчиха, Волчихинский р-н).

Как показали полевые исследования, во второй половине XX в. стало обязательным убираться, белить перед новыми советскими праздниками (Новый год, 8 марта, 7 ноября, др.): «У нас белили к 8 марта. Там и Паска рядом, но больше к 8 Марта белили» (Панина Н.Н., 1940 г.р., с. Усть-Пристань, Усть-Пристанский р-н). «Обязательно белили к 8 Марту. К Пасхе – обязательно, к Дню Победы, Троице. Всю избу белили! Я белила по вечерам и по комнате» (Чекаданова М.А., 1950 г.р., с. Краснощеково, Краснощековский р-н, российские переселенцы).

Святки, как особый период в жизни людей, выделялся тем, что в это время, с наступлением сумерек, прекращалась любая хозяйственная работа (мытьё, скобление полов, стирка, шитьё) [Фурсова, 2002, с. 89]. В результате полевых опросов были зафиксированы необычные «способы нарушения» традиционных запретов на прядение в Рождество: «Да бабка у нас одна пряла в погребу на Рождество. Дак, лазила в погреб, скалку напряла. Говорит: “Такой же день! Большой день”. Грех, а она пряла... вот ей Бог и не дал! Да такой праздник и ишо тут прясть» (Путилина П.Ф., 1932 г.р., с. Гилев-Лог, Романовский р-н, рязанские переселенцы). Любопытно, что традиционные запреты на прядение в период Святки, к примеру, по мнению предстителей более молодого поколения, должны были соблюдаться и в Новый год, закрепленный в СССР в 1935 г., что не поддерживалось более старшим поколением: «Какой-то мужик пришел к нам, говорит маме: “Так, а ты че делаешь-то?”. Она говорит: “Пряду”. Он: “Дык седня праздник! Новый год (1 января. – Авт.)!”»

А мама говорит: “Ну это ваш праздник..., а наш праздник будет 14 января!”» (Бирюкова М.И., 1932 г.р., с. Шипуново, Шипуновский р-н, вятские переселенцы).

Старшее поколение было также настроено категорично в соблюдении традиционных запретов на Крещение [Аксенова, 2023, с. 44]: «Ко мне подружка пришла, попросила сшить штаны мужу ее. Я села шить. Мама зашла: ты что делаешь! Ты не сдурела?! Сегодня же Крещение! Я отложила. Потом беру, смотрю, что-то у меня штаны слишком широкие. А я две половинки сшила задние. Мама: это тебя Бог наказал, что ты на Крещение шила. И с тех пор я стала маленько праздновать праздники. Это был 1964 год» (Жилинкова З.С., 1937 г.р., с. Новошипуново, Краснощекровский р-н, старожилы).

Пасха – «царь дней», «торжество торжеств», «праздник из праздников», завершавший самый длительный и строгий Великий пост [Церковные праздники, 2011, с. 35]. Проведение очистительных процедур, уборки перед Пасхой соблюдалось повсеместно: «В Чистый четверг топили баню, обязательно мылись, к этому ко всему приготавливались, белили, мыли» (Бочарова Л.С., 1933 г.р., с. Маралиха, Чарышский р-н, воронежские переселенцы). На всякие работы в день Светлого Воскресенья существовали строжайшие запреты. Именно потому нарушение этих работ в пасхальный период становится мощным средством манипуляции со стороны местных властей в 1940–1960-х гг., что являлось частью проходившей в стране антирелигиозной пропаганды [Аксенова, 2023, с. 47]. Так, к примеру, был инициирован перенос традиционной побелки к Пасхе на день самого праздника: «Нас в колхозе на первый день Пасхи заставляли контору белить! Белили, а что сделаешь?» (Бирюкова М.И., 1932 г.р., с. Шипуново, Шипуновский р-н, вятские переселенцы). Подобные «нововведения» на проведение работ в Светлое Воскресенье были зафиксированы в Алейском р-не в конце 1940-х гг.: «Мама нарисует яйца, а я скажу: Мам, а ты мне оставила белых, завтра же саженцы идти сажать? У нас был сад в Дружке*, там клен растет, оттуда брали саженцы. Сажали в воскресенье, в Паску, обязательно. Как только Паска, нас со школы – всё. Нас собирали и говорили: завтра все сажать саженцы. Мы все хором: завтра Паска! И рот на замок. Учительница сразу скажет: какая Паска? Прекратите, чтоб я слышала в последний раз, если вы хотите, чтоб ваших родителей не угнали в Нарым. Всё, про слово Паска – ни слова» (Останина З.Я., 1935 г.р., с. Совхозное, Алейский р-н, саратовские переселенцы). Приведем воспоминания о работе подростков на Пасху в 1947 г. в Алейском р-не, приведшей к смерти: «В работе все были тогда, сутками работали. Я помню, В 1947 г. 11 апреля была Паска. А мы подростки “влагу” прибывали на лошадь. Алей разлилась сильно, нельзя было переехать. И поехали, две брычки дали, чтоб пуд муки

продать, спичек, соли купить, на пароме перевозили, и сестра моя двоюродная поехала, она таблетки продавала (перепокупала), и вот она без очереди... сели, сестра и брат с сестрою сели. И утонули наши, канат оборвался, сестру мою унесло» (Сидоренко А.П., 1933 г.р., с. Совхозное, Алейский р-н, украинские переселенцы).

В условиях проживания молодых людей в бригадах бригадиры следили за трудовой дисциплиной, в связи с чем не пускали домой на большие праздники, продолжали работать: «Уже в бригаде жили. Приехал бригадир: О! Девчонки! Зря я вас не пустил домой! Там бабки как “в круга” играют, как поют! Сами бабки играют, поют. Это раньше старики ходили, а советские уже не ходили, не понимали» (Сотникова Е.М., 1929 г.р., с. Гуселетово, Романовский р-н, российской переселенцы). Данные «нововведения» на работу в Светлое Воскресенье влияли на соблюдение сельскими жителями строгих традиционных запретов в этот день. При опросах встречались воспоминания, что работать на Пасху уже «не считалась грехом» в некоторых семьях: «А вот слушай, на Паску-то не ложились спать до самого свету, спать было грех, а работать – нет» (Щапова Н.П., 1937 г.р., с. Островное, Мамонтовский р-н, саратовские, курские переселенцы).

Для предотвращения засухи в троичский период праздновали «сухие» дни, под которыми предполагались запреты на сельскохозяйственные работы на земле, посадку огородных культур, прополку цветущих растений, стирку, на северо-востоке России и центрально-русских областях [Славянские древности, 2012, с. 323]. По отношению к исследуемой территории мы фиксируем аналогичный ряд запретов в «Сухой» четверг (или «Строгий» четверг), который был дополнен просушиванием постели, одежды, других вещей при теплой погоде: «Кухвайку эту сушить (фуфайку. – *Авт.*), – и то вывешивали в “Сухой” Четверг перед Троицей!» (Л.Ф. Колесова, 1939 г.р., с. Гилев-Лог, Романовский р-н, российские переселенцы). При этом запрещались работы в огороде, земле [Аксенова, 2015, с. 90].

Петров день, Ильин день обозначались как «большие праздники», «грозовые праздники», «грозные праздники», в которые категорически запрещалось работать в поле, домашняя работа, действия, связанные с обработкой земли: «Не стирали, не пололи на огороде, ничего не делали, отдыхали» (Козлова З.Н., 1931 г.р., с. Коробейниково, Усть-Пристанский р-н, старожилы). Среди сельских жителей бытовали различные истории, когда за нарушения запрета не работать в эти праздники, убивало молнией людей или скот [Аксенова, 2022, с. 828]. Нарушение запретов, связанных с православными праздниками, нередко порождало межличностные конфликты внутри семьи: «Мать рассказывала, перед Ильиным днем копна наделали, утром встали, дед говорит: сегодня не надо на покос ехать, сегодня Илья. А один говорит – че Илья, я сам Илья! И поехали, сметали огромный стог, вот

* С. Дружба, Алейский р-н, Алтайский край.

Уборка могилы в Страстную Субботу, 4 мая 2013 г., с. Поспелиха, Поспелихинский р-н. Фото автора.

тебе дождь зашел. Попрятались, туча пришла, как дал гром, ударил и стог сгорел. Не послушались. Кто тогда слушал дедов?! Дедов – им рот заткнут сразу. Может, июнь... уже начинали косить. В августе начинали косить рожь озимую» (Жилинкова З.С., 1937 г.р., с. Новошипуново, Краснощековский р-н, старожилы).

В 1920–1930-е гг. происходили трансформационные процессы в отношении сельскохозяйственных обычаев данных праздников. Так, в 1939 г. к празднику Петрова дня (10 июля) в газете Курьинского р-на «Сталинское слово» вышла публикация, где говорилось о все еще сохраняющихся «дедовских обычаях» начинать сенокос с Петрова дня. Тех, кто придерживается старых обычаев называли «врагами народа» и призывали «покончить с дедовскими обычаями прошлого»: «Попы до сего времени нередко нашептывают верующим колхозникам, что покос нужно начинать с Петрова дня, тогда как нередко к этому сроку трава уже переставляет. На этот вред в свое время указывал товарищ Киров: Нужно, – говорил он, – раз навсегда покончить с дедовскими обычаями прошлого, когда сроки сельскохозяйственных работ приравнивали к небу... если мы будем действовать только от Петра, от Павла, от Ильина дня, то это ни к чему хорошему не поведет» [Искринский, 1939, с. 4].

Во второй половине XX в. запреты постепенно размываются в структуре традиционных праздников в связи с регламентацией рабочих и праздничных дней. Происходит выделение работы «домашней» и «в колхозе» («бригаде») как отдельной категории работы, на которую не распространяются запреты:

«На праздники работали всегда. Тут никаких выходных, ни проходных, ни грозных, ни религиозных праздников» (Истомин Ю.А., 1941 г.р., с. Коробейниково, Усть-Пристанский р-н, старожилы). Вместе с тем старшим поколением все же продолжали соблюдаться запреты на работы в 1980-х гг.: «Теть Рая Метрохова, теть Зоя Черемухина, она все: “Троица!”». Я помню, мы в школе работали. Как раз ремонт в школе начинался, они так на бугорок там выйдут и песняка. Вообще, как, воскресенье же, Троица, – они отмечают. И на второй день опять сидят на бугорке: “Таисия Петровна, в школе сейчас же ремонт! – А у нас Троица. Три дня, Иван Васильевич, не жди!” (смеются). У нас атеизм, а им все равно. 1932, 1937 года бабушки!» (Быструшкина Н.Т., 1949 г.р., с. Кособоково, Шипуновский р-н).

В конце XX – начале XXI в. появляются «варианты-компромиссы» на домашнюю работу в праздники, когда работу начинали, но не заканчивали: «Я кину в эту стиральную машину, например, пододеяльник с простыню. Я подхожу, выключаю эту машинку, я достаю оттуда это, то, что я кинула, ложу в холодную воду, потому что чтоб она не запарилась, но я стирать не стираюся. Вот я суббота, воскресенье. В понедельник вставала часа в 4 утра, и начинала тогда убираться, вечером приходила стиралася» (Чекаданова М.А., 1950 г.р., с. Краснощеково, Краснощековский р-н, росейские переселенцы).

Сегодня в полевых экспедициях фиксируются перенос уборки могил «на удобное» время к Родительскому дню, нередко выпадает на Страстную не-

делю, в т.ч. вечер Страстной Субботы (см. рисунок), что является нарушением традиционного запрета посещения кладбища: «В субботу, как говорят старшие, нельзя ходить там, убирать на могилах. Хотя в наше время никаких запретов уже не было» (Сапронова Н.М., 1950 г.р., с. Суслово, Мамонтовский р-н, рязанские переселенцы). Большинство опрошенных информантов все же стараются соблюдать запреты на домашнюю работу, работу с землей, стирку (а в некоторых семьях и рукоделие) на Рождество, Благовещение, Пасху, Троицу.

Таким образом, традиционные запреты в праздничном календаре сельских жителей Алтая претерпевали различные трансформационные процессы в XX–XXI вв. Основными причинами размывания запретов у сельских жителей Алтайского края являлись регламентация рабочих и праздничных дней на государственном уровне, антирелигиозная пропаганда и инициатива местных властей по нарушению запретов на работу в пасхальный период, внедрение новых советских праздников, не предполагающих каких-либо запретов. В результате возникали адаптационные формы, характерных для второй половины XX в.: выделение категории «колхозной работы» как работы, на которую не распространяются запреты, возникновение «компромиссов» в соблюдении запретов (нельзя работать «хотя бы до обеда»), перенос уборочных работ на удобное время и день, пр. Как показали полевые исследования, традиционные запреты в традиционном праздничном календаре сельских жителей Алтайского края сохранялись до 1960–1970-х гг. В 1980–1990-е запреты продолжают соблюдаться представители старшего поколения. Сегодня, в свете возрастающего интереса к народным праздникам, сельские жители стараются придерживаться традиционных запретов в Рождество, Благовещение, Пасху, Троицу.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 22-28-00865 «Сибиряки в поисках сибирскости: этнокультурный облик и формы идентичности».

Список литературы

Аксенова И.Ю. Праздник Троицы у старожилов и южнорусских переселенцев Алтая в середине XX – начале XXI века // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2015. – Т. 14, вып. 7. – С. 288–299.

Аксенова И.Ю. Обычаи и традиции Петрова дня у потомков старожилов и южнорусских переселенцев Алтайского края в XX–XXI вв. (по мат-лам этнографических экспедиций 2013–2022 гг.) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – Т. XXVIII. – С. 825–830.

Аксенова И.Ю. Календарная обрядность восточнославянского населения Алтайского края в 1940-х–1960-х гг. как результат трансформации этнокультурного самосознания // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2023. – № 4 (66). – С. 42–53.

Дубровская М.В. Некоторые особенности весенне-летней праздничной обрядности Алтайского района // Этнография Алтая: мат-лы II науч.-практич. конф. – Барнаул: Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 1996. – С. 202–207.

Золотова Т.Н. Русские календарные праздники в Западной Сибири (конец XIX – XX в.). – Омск: Издатель-Полиграфист, 2002. – 234 с.

Искринский М. Петров день // Сталинское слово. – 1939. – № 33 (324). – С. 4.

Куприянова И.В. Календарная обрядность // Залесовское Причумышье: очерки истории и культуры. – Барнаул: Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 2004. – С. 214–226.

Липинская В.А. Народные традиции в современных календарных обрядах и праздниках русского населения // Русские: семейный и общественный быт. – М.: Наука, 1989. – С. 92–141.

Любимова Г.В. Возрастной символизм в культуре календарного праздника русского населения Сибири. XIX – начало XX в. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. – 240 с.

Мотузная В.И. Календарная обрядность староверов Солонешенского района // Солонешенский район: очерки истории и культуры. – Барнаул: Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 2004. – С. 300–307.

Палевкина Е.В. Календарная обрядность с. Воздвиженка Кулундинского района Алтайского края // Ученые записки Алтайского государственного института искусств и культуры. – Барнаул: Алт. гос. ин-т искусств и культуры, 2002. – Вып. 2. – С. 231–234.

Паньшина Н.Г. Календарная и праздничная обрядность в селах Бийского района // Бийский район: история и современность. – Барнаул: Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 2005. – Т. 1. – С. 213–255.

Сигарева М.Н. Зимний календарный фольклор Петропавловского района (Алтайского края): (По мат-лам экспедиций 1997–1999 гг.) // Этнография Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул: Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 2001. – Вып. 4. – С. 166–176.

Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти тт. М.: Междунар. отношения. – 2012. – Т. 5: С–Я. – 736 с.

Церковные праздники русского народа: от прошлого к настоящему. Сборник статей и очерков. – М.: Изд-во ИЭА РАН, 2011. – 459 с.

Фурсова Е.Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – XX в.). – Новосибирск: Агро, 2002. – 287 с.

Щербакова О.С. Зимний цикл празднично-обрядового обхода дворов (по материалам фольклорных экспедиций) // Этнография Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул: Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 1998. – С. 155–158.

Явнова Л.А. Праздники Рождества и Нового года в проекции календарной обрядности второй половины XX – начала XXI в.: традиции и новации (по материалам Алтайского края) // Традиционная культура. – 2023. – Т. 24. – № 4. – С. 63–72.

References

Aksenova I.Y. Kalendarnaja obrjadnost' vostochnoslavjanskogo naselenija Altaiskogo kraja v 1940-h–1960-h gg. kak rezul'tat transformacii etnokulturnogo samosoznaniya. *Gumanitarnije issledovanija v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2023. No. 4. (66). P. 42–53. (In Russ.).

Aksenova I.Y. Pentecost as celebrated by the old-timers and South Russian immigrants to the Altai territory in the mid XX – early XXI centuries. *Vestnik Novosibirsk State Univ. Series: History and Philology*, 2015. Vol. 14, Iss. 7. P. 288–299. (In Russ.).

Aksenova I.Y. The Customs and Traditions of Peter's Day of the Old-timers and South Russian Settlers of the Altai Region in the 20th–21st Centuries (Based on Materials from 2013–2022 Ethnographic Expeditions). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. Vol. 28. P. 825–830. (In Russ.).

Dubrovskaja M.V. Nekotoryje osobennosti vesenne-letnei prazdnichnoi obrjadnosti Altaiskogo rajona. In *Etnografija Altaja: Materialy II nauchno-prakticheskoi konferencii*. Barnaul: Barnaul State Pedagog Univ. Press, 1996. P. 202–207. (In Russ.).

Fursova E.F. Kalendarnye obychai i obrjady vostochnoslavjanskih narodov Novosibirskoj oblasti kak rezul'tat mezhdunarodnogo vzaimodejstvija (konec XIX – XX v.). Novosibirsk: Agro, 2002. 287 p. (In Russ.).

Iskrinskii M. Petrov den'. *Stalinskoe slovo*, 1939. No. 33 (324). P. 4. (In Russ.).

Javnova L.A. Prazdniki Rozhdestva i Novogo goda v proekcii kalendarnoi obrjadnosti vtoroi poloviny XX – nachala XXI v.: tradicii i novacii po materialam Altaiskogo kraja. In *Tradicionnaya kultura*, 2023. Vol. 24. No. 4. P. 63–72. (In Russ.).

Kirichenko O.V. (ed.) Cerkovnye prazdniki russkogo naroda: ot proshlogo k nastoyaschemu. *Sbornik statei i ocherkov*. Moscow: IEA RAS Publ., 2011. 459 p. (In Russ.).

Kuprijanova I.V. Kalendarnaja obrjadnost'. In *Zalesovskoe Prichumysh'e: ocherki istorii i kul'tury*. Barnaul: Barnaul State Pedagog Univ. Press, 2004, P. 214–226. (In Russ.).

Lipinskaja V.A. Narodnyje tradicii v sovremennyh kalendarnyh obrjadah i prazdnikah russkogo naselenija. In *Russkie: semeinyi i obschestvennyi byt*. Moscow: Nauka, 1989. P. 92–141. (In Russ.).

Ljubimova G.V. Vozrastnoi simbolizm v kul'ture kalendarnogo prazdnika russkogo naselenija Sibiri. XIX – nachalo XX vv. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2004. 240 p. (In Russ.).

Motuznaja V.I. Kalendarnaja obrjadnost' staroverov Soloneshenskogo rajona. In *Soloneshenskij rajon: ocherki istorii i kul'tury*. Barnaul: Barnaul State Pedagog Univ. Press, 2004. P. 300–307. (In Russ.).

Palevkina E.V. Kalendarnaja obrjadnost' s. Vozdvizhenka Kulundinskogo rajona Altaiskogo kraja. In *Uchenye zapiski Altaiskogo gosudarstvennogo instituta iskusstv i kul'tury*. Barnaul: AGIIK, 2002. Iss. 2. P. 231–234. (In Russ.).

Pan'shina N.G. Kalendarnaja i prazdnichnaja obrjadnost' v selah Bijskogo rajona. In *Bijskij rajon: istorija i sovremennost'*. Barnaul: Barnaul State Pedagog Univ. Press, 2005. Vol. 1. P. 213–255. (In Russ.).

Scherbakova O.S. Zimnii cikl prazdnichno-obrjadovogo obhoda dvorov po materialam folklornyh ekspedicii. In *Etnografija Altaja i sopredel'nyh territorii*. Barnaul: Barnaul State Pedagog Univ. Press, 1998. P. 155–158. (In Russ.).

Sigarjova M.N. Zimnii kalendarnyi folklor Petropavlovskogo rajona (Altaiskogo kraja): (Po materialam ekspedicii 1997–1999 gg.). In *Etnografija Altaja i sopredel'nyh territorii*. Barnaul: Barnaul State Pedagog Univ. Press, 2001. Iss. 4. P. 166–176. (In Russ.).

Tolstoj N.I. (ed.) Slavjanskije drevnosti: Etnolingvističeskii slovar' v 5-ti tomah. Moscow: Mezhdunar. otnoshenija, 2012. Vol. 5: S–Ja. 736 p. (In Russ.).

Zolotova T.N. Russkije kalendarnyje prazdniki v Zapadnoi Sibiri (konec XIX–XX vv.). Omsk: Izdatel'-Poligrafist, 2002. 234 p. (In Russ.).

Аксенова И.Ю. <https://orcid.org/0000-0001-7831-7815>

Дата сдачи рукописи: 04.10.2024 г.